
ГОРОДИЩА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ - РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

Игорь Прохненко

Ключевые слова: поздний бронзовый век, гальштат, городище, фортификации, вал, ров.

Закарпатье – особенный историко-географический микрорегион в северо-восточной части Верхнего Потисья, климатическое и ландшафтное своеобразие которого определили его сравнительно слабую заселённость относительно соседних территорий Европы практически во все периоды древней истории. Каждый ощутимый прирост численности местного населения был связан с инвазиями в результате определённых обострений ситуации на континенте, заставлявших людей искать спасения на отдалённых от культурных центров заболоченных лесистых землях под Карпатскими горами.

Одним из таких периодов, который ознаменовался ощутимым проникновением инородного населения и ответным развитием местного военного зодчества, был гальштат, хронологически соответствующий концу эпохи бронзы и началу раннежелезного века. Согласно относительной хронологии этот период делится на четыре временных отрезка: HA-HD (Reinecke 1965). Первые два (HA-HB) отнесены к позднебронзовому веку (1200-700 гг. до н.э.), а HC-HD (700-450 гг. до н.э.), которые собственно и считаются гальштатской эпохой, – к раннежелезному (Котигорошко 2008, 94).

Памятники гальштатской культурно-исторической общности в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе выделены в два крупных ареала: западный и восточный. Одной из наибольших культур этого времени была Гава, начальный этап которой в Верхнем Потисье относится к XII в. до н.э. (Horedt 1966, 16-17; Смирнова 1973, 176; Смирнова 1976, 26-31; Балагури 2001, 332). Длительное время в научной литературе именно с ней связывалось формирование северофракийского этноса. Хронологические рамки культуры – XII-

VIII вв. до н.э. – соответствуют фазам HA-HB по П. Рейнеке (Reinecke 1965). Культура Гава, распространённая на значительных пространствах Среднего и Верхнего Потисья, а вместе с ней и культура Киятице прекратили своё существование на большинстве занимаемых территорий в IX в. до н.э. В Восточной Словакии, частично в Трансильвании и Закарпатье культура Гава продолжила своё существование и позже. Для определения этих древностей в литературе утвердился термин Гава III или предкуштановицкий горизонт (Попович 2002, 73), который в хронологическом плане соответствует времени HB3-HC (VIII-VI вв. до н.э.).

Название культуры в научную литературу введено венгерской исследовательницей А. Можолитч (по названию могильника у с. Гава Саболч-Сатмарской области Венгрии) (Mozsolics 1957, 121; Кеменцеи 1986, 115; 118). Систематические же исследования древностей культуры начались во второй половине XX в. (Балагури 1991, 89), и уже картографировано более ста памятников: поселений, городищ, могильников, единичных погребений, кладов и отдельных находок бронзовых предметов (Балагури 2001, 289).

Как было указано, на начальном этапе население культуры Гава занимало территорию Верхнего Потисья, но уже с X в. до н.э. определённая часть её носителей через восточные карпатские перевалы (Крушельницкая 1979, 307) проникла в Прикарпатье, в районы верхнего течения Днестра. Здесь они определяются как голиградская группа гавской культуры. Сравнение материалов памятников свидетельствует, что носители голиградской группы были этнически связаны с населением Верхнего Потисья (Крушельницкая 1976, 25). Поэтому Г.И. Смирнова предложила объединить памятники Прикарпатья и Верхнего Потисья под общим названием культура Га-

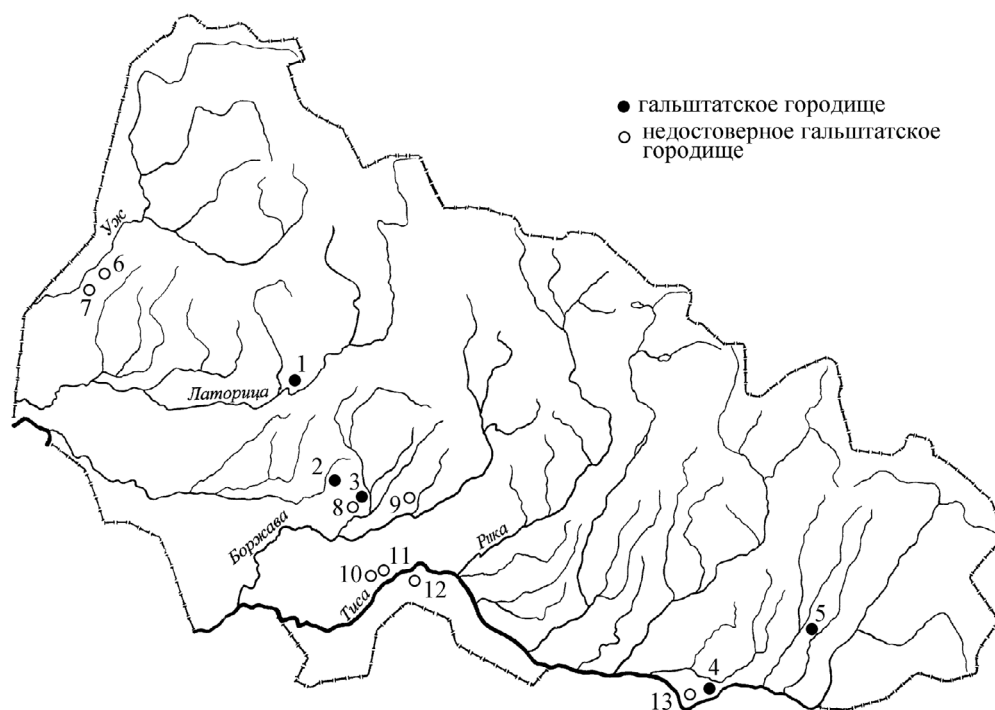

Рис. 1. Карта расположения гальштатских городищ на территории Закарпатской обл. Украины. Достоверные городища: 1 - Шелестово; 2 - Арданово; 3 - Иршава; 4 - Белая Церковь; 5 - Среднее Водяное. Недостоверные гальштатские городища: 6 - Невицкое; 7 - Ужгород; 8 - Сильце; 9 - Билки; 10 - Виноградово; 11 - Малая Копаня; 12 - Королево; 13 - Солотвино.

ва-Голиграды (Смирнова 1973, 167; Смирнова 1976, 18-34).

Вопрос о происхождении культуры дискуссионный. Одни исследователи (Г.И. Смирнова, М. Русу, К. Хоредт) выдвигают культуру Отомань как предшественницу Гавы (Смирнова 1973, 171; Балагури 2001, 315) и отвергают непосредственную роль в этом процессе культуры Станово (Сучью де Сус). Другие (С. Фолтини, Т. Кеменцеи, А. Можолитч) считают, что носителями культуры Гава было местное население позднего периода культур Пилини, Отомань и группы Беркес-Демечер культуры Станово. Э.А. Балагури предположил, что культура Гава появилась в результате синкретических явлений местных этноэлементов и инородных (Пилини, Отомань фазы III, Станово), характерных для Тисо-Дунайского бассейна (Балагури 1991, 104-105; Балагури 2001, 317).

В эпоху поздней бронзы – раннего железа в лесостепной зоне отмечается возникновение широкой сети укрепленных поселений, от Северного Донца на востоке до Тисы на западе (Смирнова 1966, 406). Не обошел этот процесс

и Закарпатье, где более чем за столетие развития местной археологии в категорию городищ этого времени была зачислена целая группа памятников (13 местонахождений) (рис. 1). Однако многие из них на сегодняшний день выступают недостоверными, или как укрепленные пункты вообще, или как фортификации указанного времени. Исходя из важности данного вопроса, бегло рассмотрим каждый из них.

В категорию уничтоженных гальштатских городищ Закарпатья включена вершина замковой горы, расположенной в 0,5 км восточнее с. Невицкое Ужгородского района (Балагури 1972, 9). Площадь урочища – 0,5 га. Западная часть полностью уничтожена средневековыми постройками. На сохраненном участке прослежен один вход. Фортификационная линия представлена валом, высота которого – 1,5 м, ширина – 4 м. В насыпи фиксируется гальштатская керамика, а в центральной части вала прослежены остатки глинобитной стенки. Однако стратиграфические наблюдения (нахождение средневековой шпору ниже

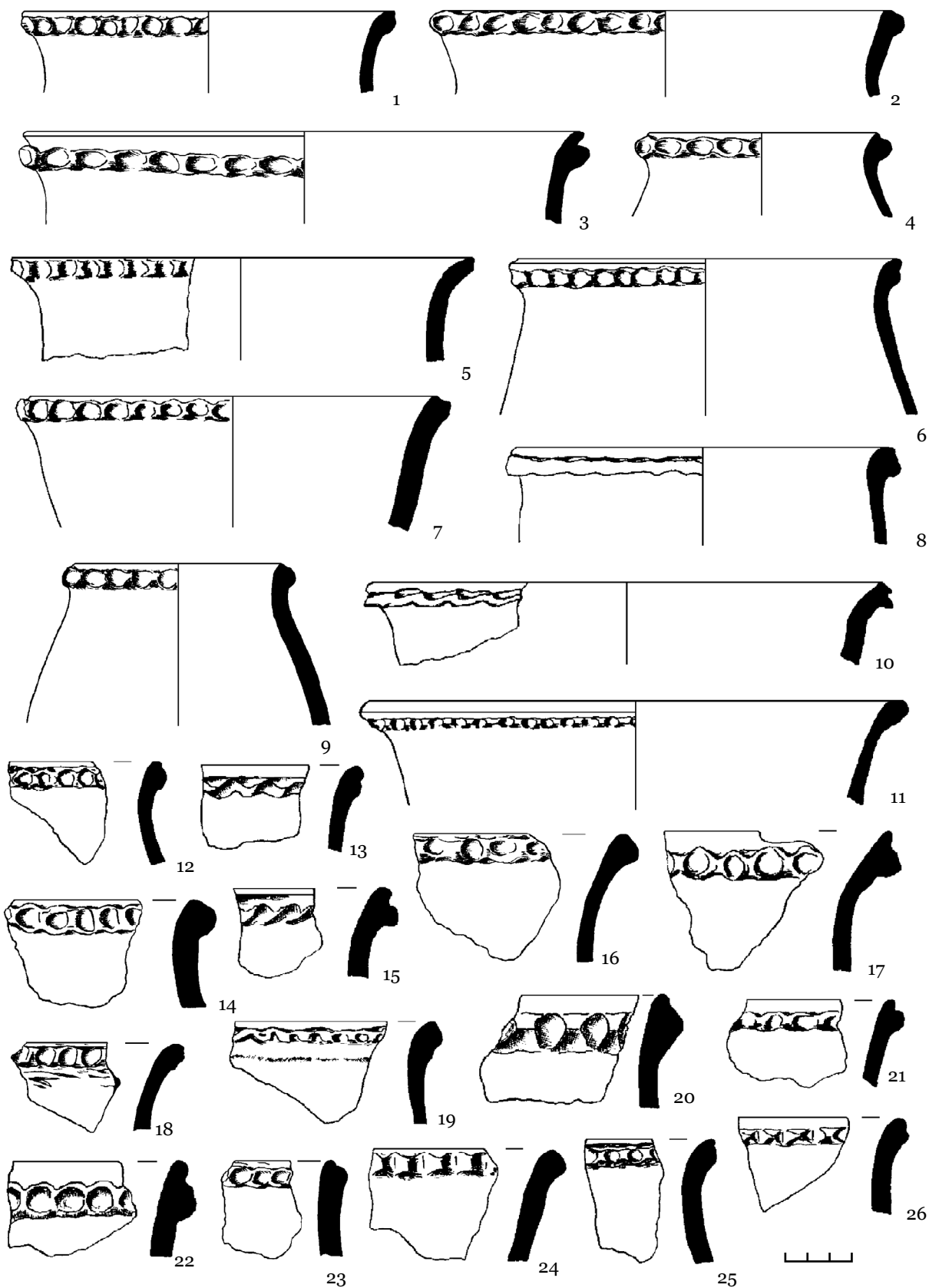

Рис. 2. Керамика эпохи поздней бронзы, выявленная на ошибочно зачисленном в категорию гальштатских городищ местонахождении Виноградовский замок.

горизонта сгоревшей стенки) и незначительная исследованная площадь не позволяют на сегодняшний день с уверенностью определить памятник как гальштатское городище.

Подобная ситуация уничтожения древних горизонтов средневековыми конструкциями и слабая исследованность памятника не позволяют внести в данную категорию и территорию Ужгородского замка, также обозначенную Э.А. Балагури как место функционирования укрепленного поселения раннежелезного века (Балагури 1972, 9; Попович 2002, 89-90). О возможном наличии здесь гальштатского городища свидетельствуют результаты исследований А.В. Дзембаса во внутреннем замковом дворе, однако интерпретация обнаруженных горелых конструкций невозможна без дополнительных работ и получения полноценной информации о стратиграфической ситуации на данном участке.

Исследователи предпринимали попытки определить как гальштатские городища замковые территории в Хусте и Виноградове. В первом случае присутствие отдельных фрагментов керамики раннежелезного времени зафиксировано по подъёмному материалу, и поэтому говорить о местном городище рано. В Виноградове же массовые материалы дозамкового горизонта получены во время стационарных археологических исследований экспедиции Ужгородского национального университета в 2007 году (рис. 2, 3). Топография памятника и уничтожение его слоёв средневековыми постройками также не позволяют увидеть на данном местонахождении городище. Более того, датировка керамики XIV-XII вв. до н.э. и определение её принадлежности носителям культуры Станово (Сучью де Сус) также снимают вопрос о поиске здесь гальштатского городища (Прохненко, Гомоляк, Мойжес 2007, 219-255; Прохненко, Гомоляк 2007, 83-94).

Подобное хронологическое определение имеют и материалы раннего (додакийского) горизонта на месте возведения Малокопаньского городища, также внесённого в список гальштатских (Балагури 1972, 9) (рис. 4). Многочисленные разрезы вала и его исследование широкой площадью не позволяют говорить о создании фортификаций ранее I в. до н.э. Схожая стратиграфическая ситуация и горизонты

заселения на Солотвинском городище, также иногда в литературе фигурирующем в категории гальштатских (Балагури 1972, 9).

Более запутанная ситуация с пунктом в урочище Сар в посёлке Королёво. В ходе работ палеолитического отряда Института археологии НАН Украины здесь был выявлен слой раннежелезного века, а сам памятник на вершине горы крепко укоренился в научной литературе как городище. Несмотря на наличие указанного горизонта, из-за отсутствия видимых следов укреплений он не может на сегодняшний день интерпретироваться как укрепленный.

Категорию недостоверных гальштатских городищ пополнили фортификации одного из наиболее исследованных памятников Закарпатья – Билок. Это поселение закрытого типа функционировало на краю северо-восточного отрога вершины горы «Городище», с которой отлично просматривается долина р. Боржавы. В плане поселение имеет форму вытянутого овала, ориентированного в направлении с северо-востока на юго-запад. Размеры местонахождения: 43×29 м. Площадь – 0,12 га (Дзембас 1991, 106) (рис. 5). Планировка памятника свидетельствует о том, что здесь построение фортификаций рассчитано на противодействие тактике штурма. Об ограниченных возможностях противодействия осаде свидетельствуют размеры пункта, отсутствие на нём источника питьевой воды и наличие всего одного входа. Площадь местонахождения не позволяла использовать его как убежище для значительного количества людей. А.В. Дзембас, исследовавший городище, считает, что оно было сторожевым пунктом, контролирующим путь с верховьев р. Боржавы (Дзембас 1991, 107).

Фортификационные сооружения памятника представлены валом и рвом. Высота вала 2,2 м, ширина у основания – 6 м, ширина рва – 5 м, глубина – 1,3 м. Основание вала от середины до внутренней стороны составляла конструкция в форме штабеля, полностью обмазанная глиной, шириной 1,9 м, высотой – 1,6 м. Располагалась она на подсыпке толщиной 0,4 м (Дзембас 1991, 106) (рис. 6).

Подсчёты экспериментальной археологии позволяют приблизительно вычислить, что для

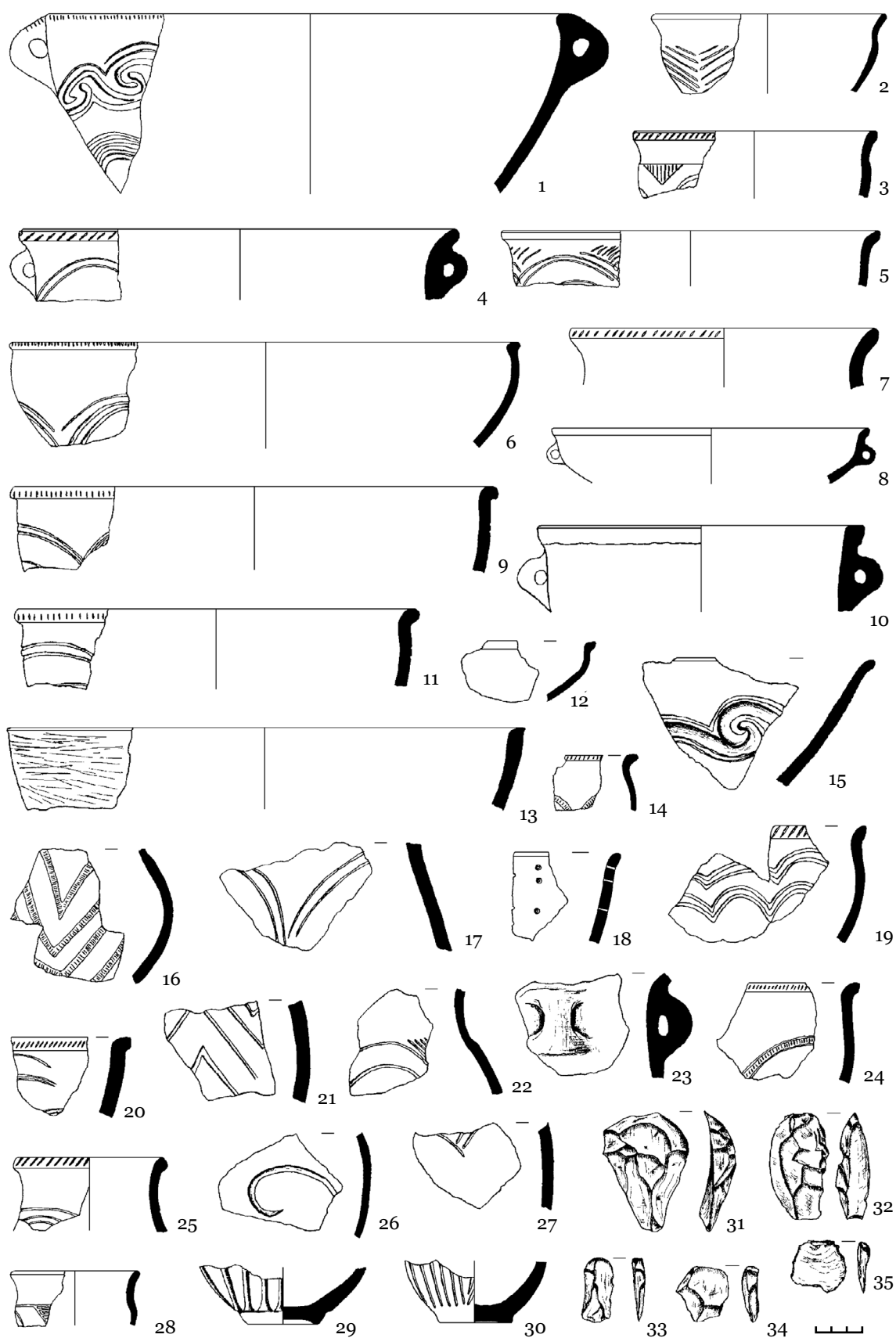

Рис. 3. Керамика эпохи поздней бронзы, выявленная на ошибочно зачисленном в категорию гальштатских городищ местонахождении Виноградовский замок.

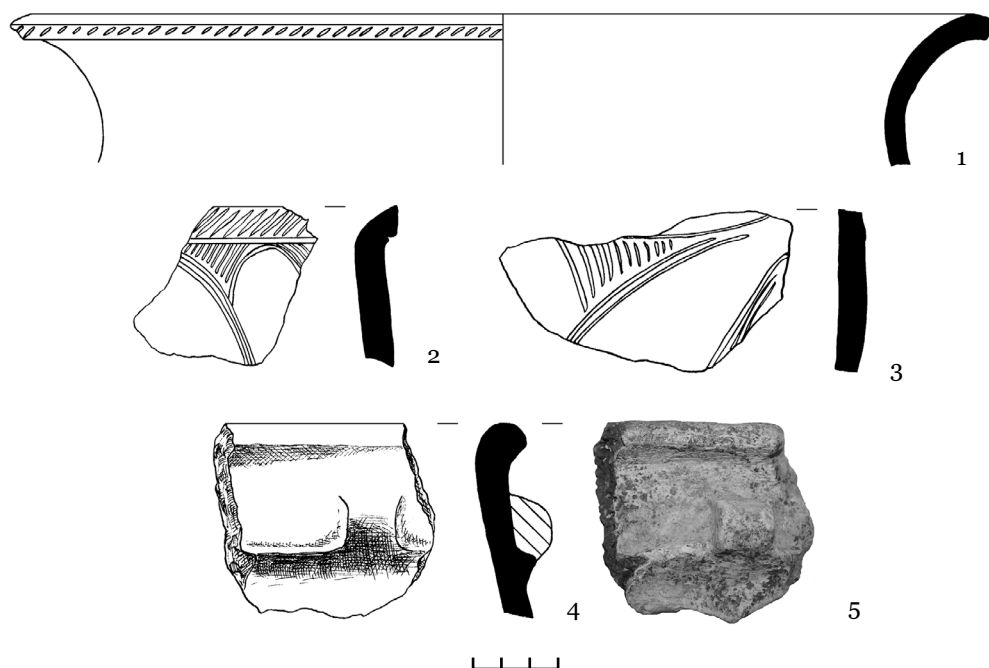

Рис. 4. Керамика эпохи поздней бронзы, выявленная на ошибочно зачисленном в категорию гальштатских Малокопаньском городище.

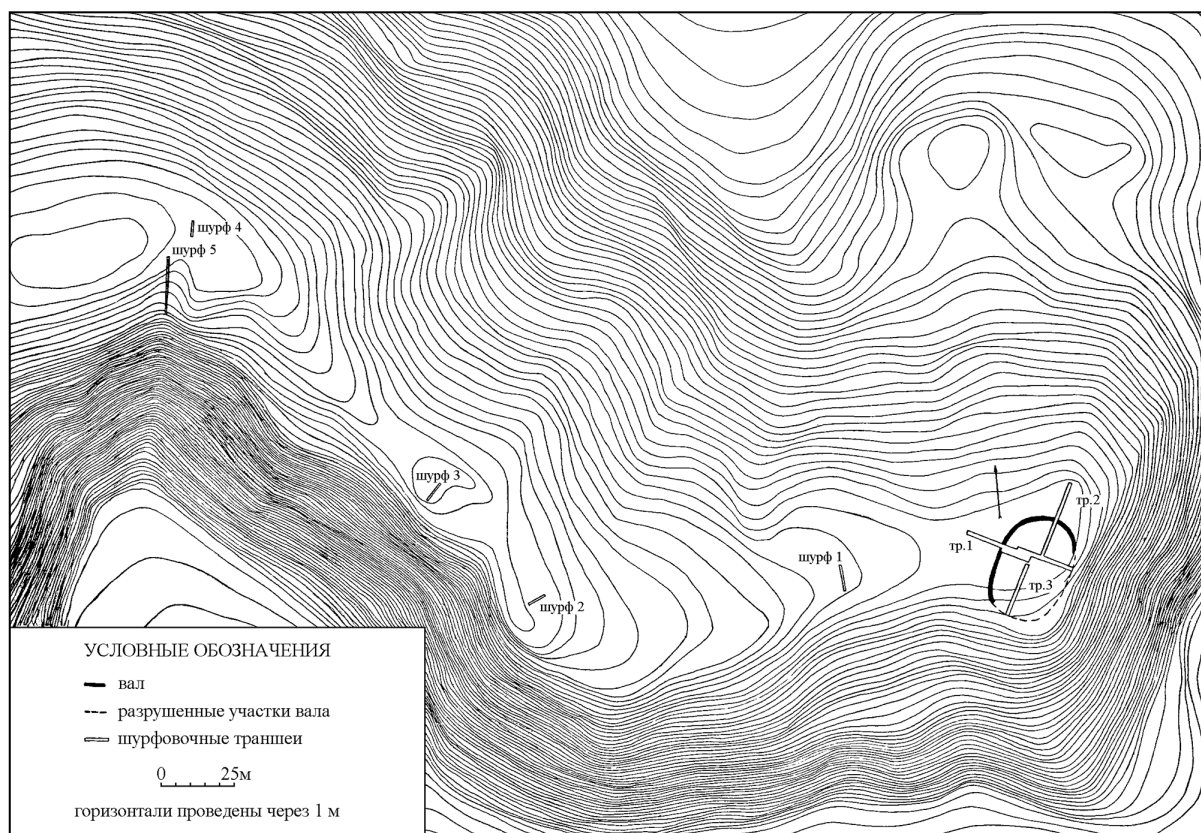

Рис. 5. Билки. Общий вид городища (по А.В. Дзембасу).

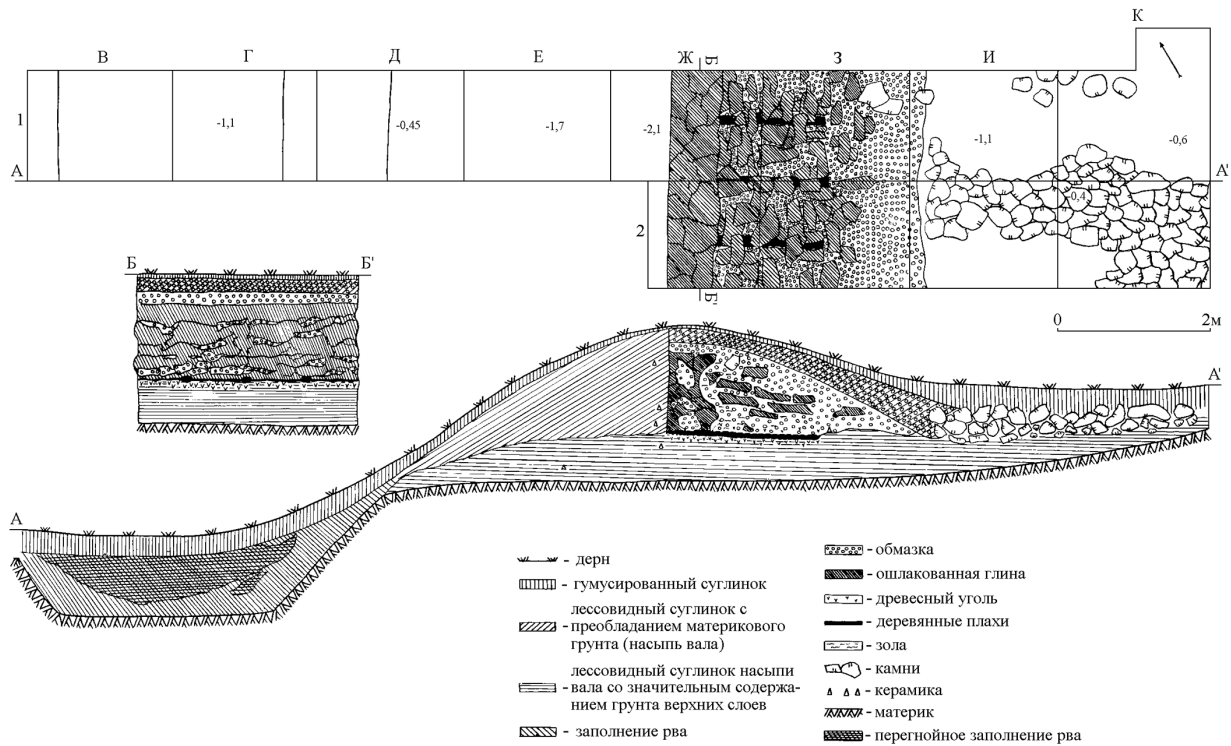

Рис. 6. Билки. Разрез вала и рва (по А.В. Дзембасу).

возведения линии укреплений городища Билки понадобилось около 2000 человеко-дней. Проследив сложную конструкцию укреплений и исследовав значительный участок внутри их, А.В. Дзембас обнаружил лишь пару мелких обломков лепной керамики, не подлежащей чёткому хронологическому определению. С оговоркой данный пункт можно предварительно определить как гальштатский, однако необходимо отметить, что аналогичная фортификация прослеживается на некоторых средневековых городищах, в частности Ленковецком. В комплексе эти факты не позволяют чётко связать пункт с гальштатским временем. Однако по определению времени его возведения городище выступает одним из наиболее перспективных, так как обладает всеми необходимыми для естественнонаучных анализов материалами, в первую очередь обугленными деревянными конструкциями, практически отсутствующими на других местонахождениях Закарпатья.

Исключив недостоверные памятники, на сегодняшний день на территории Закарпатья к гальштатскому периоду развития городищ

можем отнести всего пять пунктов: Арданово, Иршаву, Шелестово, Белую Церковь и Среднее Водяное (Прохненко 1998, 56). Большинство памятников расположено в предгорной зоне, что характерно для подобных древностей всего Верхнететисского региона (Прохненко 1997, 186). Исключением является Среднее Водяное, представляющее особый интерес в плане изучения раннего этапа заселения горной зоны области (Прохненко 1998, 56).

Первое из рассматриваемых гальштатских городищ Закарпатья – Ардановское, находится в 400 м на юго-восток от с. Арданово, на вершине горы Богуслав (406 м над у. м.), входящей в горную систему Гать (Легоцкий 1997, 21). Поселение в плане имело форму неправильного овала, вытянутого с севера на юг, длиной 700 м, шириной 200 м (Балагурі 1982, 119). В ходе проведения повторных замеров эти параметры были существенно уточнены (рис. 7). Северная часть городища возвышенная, средняя и южная – практически ровные, имеющие форму плато. На севере и востоке поселение укреплено валами, с запада и востока защищено естественными обрывами. По мнению Г.И.

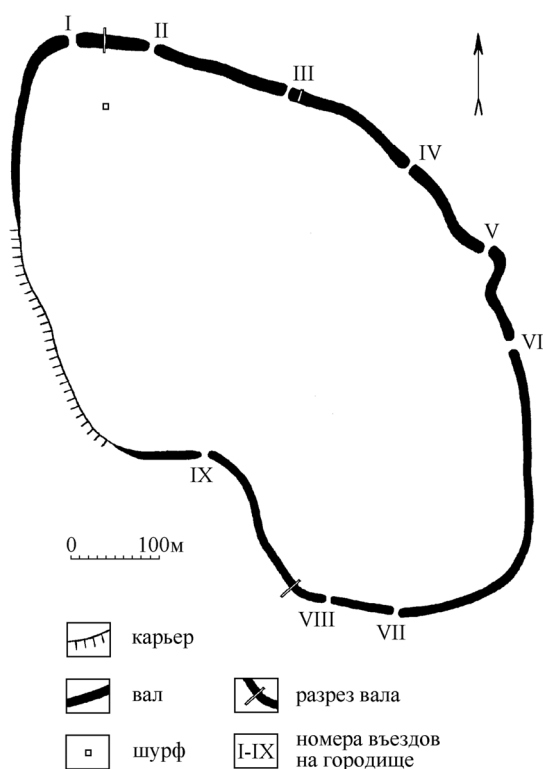

Рис. 7. План Ардановского городища (по В.В. Мойжесу).

Смирновой (1966, 397), на городище вели два основных въезда – северный и южный, хотя на современном этапе их можно насчитать девять. Роль защитных особенностей рельефа существенна, но большое значение имеют и искусственные части укреплений. Здесь просматривается более сложный тип организации обороны, чем на мысовых и островных городищах, полностью подчинённых защитным особенностям ландшафта. Планировка свидетельствует о большей подготовленности противостоянию штурму, чем к действиям в условиях пассивной осады. Сложности во время осады связаны с отсутствием источника воды на территории укрепления (Смирнова 1966, 897). С другой стороны, наличие значительного числа входов облегчало тактический элемент системы обороны – вылазки, задача которых – заставить противника снять осаду и отойти от городища (Раппопорт 1967, 216).

О возможностях противодействия штурму свидетельствуют конструкции фортификаций. Изучение структуры защитных сооружений связано с большими проблемами, чем из-

учение их планировки. Это определяется тем, что деревянные конструкции быстро разрушаются, с течением времени почти бесследно исчезают, а плановая структура прослеживается даже на сильно повреждённых памятниках (Раппопорт 1967, 114).

Материалы, полученные при исследовании южного вала в 1958 году экспедицией Государственного Эрмитажа (Смирнова 1966, 397), северного – в 1989 году экспедицией Ужгородского государственного университета (руководитель отряда – А.В. Дзембас) и в 2011 году экспедицией Ужгородского национального университета (руководитель отряда – В.В. Мойжес), позволяют реконструировать систему фортификаций Ардановского городища.

Южный вал насыпан лёссовидным суглинком с включением небольших обломков трахита и других андезитовых пород на андезитовую скалу. Ширина его у основания 6,2 м, высота – 0,98 м (Смирнова 1966, 397). Грунт для возведения насыпи брался с внутренней части, в результате чего образовался внутренний ров.

Северный вал состоит из лёссовидного суглинка. Ширина у основания 15,0 м, высота – 2,0 м. Выделяется несколько этапов его возведения. Сначала было проведено эскарпирование склона путём подсыпки земли, в результате чего увеличена крутизна склона и организована площадка для дальнейшего сооружения укреплений. Основа эскарпа вымощена галькой с целью замедления процесса его оползания. Следующей операцией было возведение непосредственно насыпи вала. Земля забиралась с внутренней стороны. После этого возводились сооружения на гребне вала. На расстоянии 0,4-0,5 м один от другого вкапывались столбы, углублённые в насыпь на 1,0-1,2 м. Наземная их часть, достигавшая 1,5-1,6 м, была оплетена прутьями (рис. 8).

На основании реконструкции системы укреплений можно подсчитать трудозатраты на их возведение. Вал с площадью разреза 8 м² в Арданово имеет протяжённость приблизительно 640 м, а с площадью разреза 28 м² – 360 м. Объём земли, необходимый для возведения вала – 7660 м³. Согласно результатам эксперимента по сооружению защитного рва, один человек за день при помощи роговой мотыги,

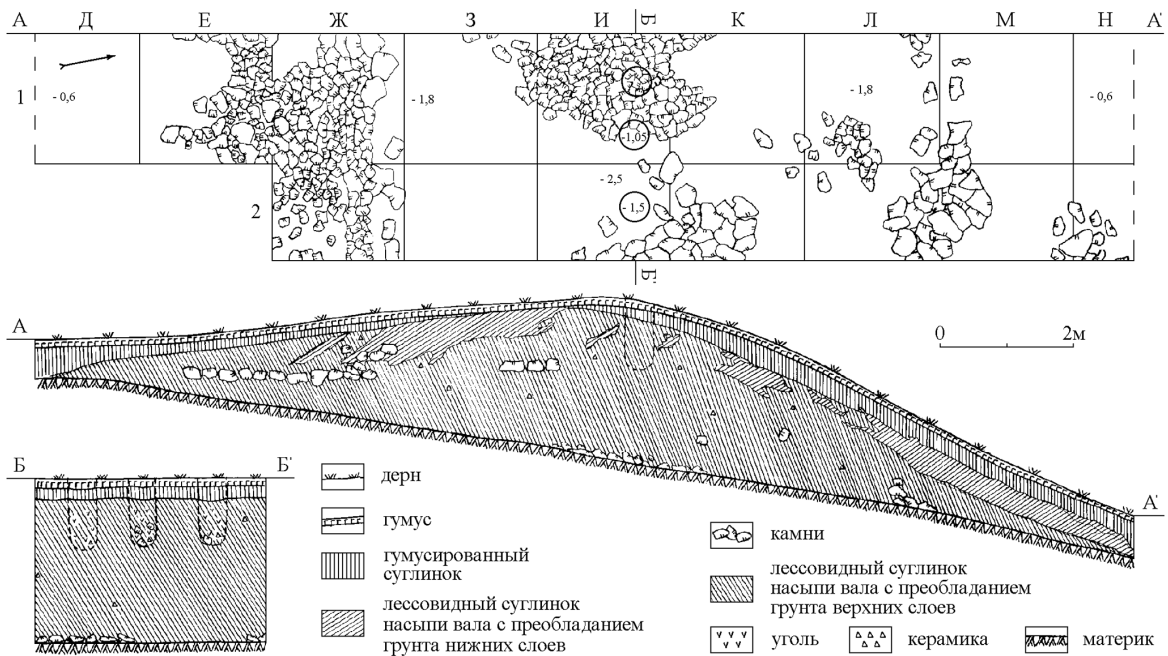

Рис. 8. Разрез вала Ардановского городища (по А.В. Дзембасу).

куска древесины и мешковины за 7 часов выкидывает 7 м³ земли. С. Венцел уточнил эти данные и определил, что один человек за 5-ти часовой рабочий день выкапывает 1 м³ земли (Коробкова 1980, 223). Сто человек выкапывали необходимое количество грунта за 76 дней, а для перемещения земли на 10 м было необходимо ещё 50 дней. На создание каменной забутовки и частокола – 130 дней. Для возведения всей фортификационной линии потребовалось 24600 человеко-дней.

На городище, даже в местах наибольшего скопления керамики, отсутствует чётко выраженный культурный слой (рис. 9), что, по мнению Г.И. Смирновой, свидетельствует о недолгом времени пребывания людей на месте укреплений. Она же отмечает, что население, вероятно, жило в открытых селищах, а территория городища использовалась как убежище в периоды опасности (Смирнова 1966, 404). Размеры пункта позволяли отгонять сюда и скот.

Одним из нерешённых вопросов остаётся датировка памятника. Г.И. Смирнова полученные керамические комплексы отнесла к последней фазе существования галыштата, а верхнюю дату функционирования памятника определила рубежом VII-VI вв. до н.э. В.В.

Рис. 9. Шурф на территории Ардановского городища.

Мойжес пересмотрел данное хронологическое определение и отметил, что основные типы представленной на данном памятнике керамики (рис. 10) характерны для классического этапа культуры Гава, а именно X-VIII вв. до н.э. (Мойжес 2011, 242). Как бы ни было, вопрос датировки остаётся открытым и требует дальнейших исследований и уточнений. В ходе его решения, исходя из непродолжительного времени использования городища, необходима и корректировка даты в рамках меньшего временного периода.

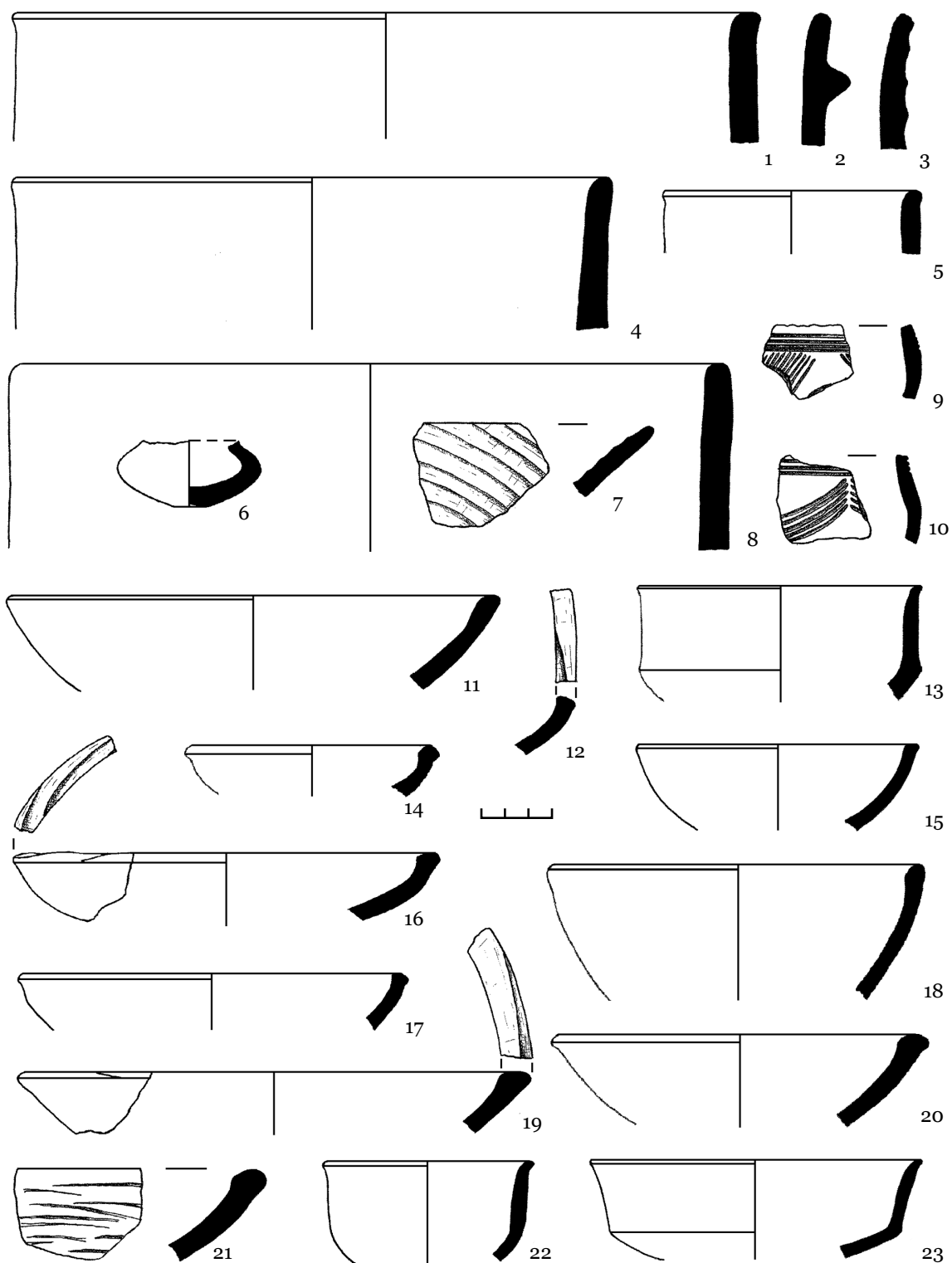

Рис. 10. Керамический материал Ардановского городища (по В.В. Мойжесу).

Недалеко от Ардановского функционировало Иршавское городище. Оно расположено на вершине горы Стремтура (350 м н. у. м.) к северо-западу от города. Гора занимает выгодное географическое место, с неё открывается панорама на Боржавскую долину и сейчас чётко просматривается местность до сёл Брид, Ильныця и Билки. Крутые склоны возвышенности с севера и востока омываются речкой Иршавкой, с юго-западного бока находились трудно проходимые горные массивы. Памятник принадлежит к тем городищам, на которых ландшафт решал большинство проблем по организации защиты. Местонахождение занимает площадь 8 га и состоит из двух частей – верхнего и нижнего городищ (Легоцкий 1997, 81). В плане городище имеет форму вытянутого овала, длинной осью ориентированного по направлению восток – запад. Длина внешнего вала – 1200 м (Попович 2002, 77). На пункте функционировало пять въездов (Пеняк, Попович, Потушняк 1981, 306).

Возведение двойной линии укреплений рассчитано на противодействие штурму. В случае падения первой линии обороны использовалась тактика отхода на второй фортификационный рубеж. Наличие пяти входов создавало широкие возможности для контрнаступления.

Об особом внимании противостоянию активным наступательным действиям противника свидетельствует сложная система фортификаций. Высота вала – 1,4-3,5 м, ширина у основания – 7-15 м. В конструкции прослежены клетки размером 2×2 м, сооружённые из дубовых брусьев (Попович 1991, 104), которые засыпались грунтом, взятым с внутренней части городища. Образовавшийся таким образом ров был забутован камнями. Аналогичная система укреплений прослежена на городище Кишфалудьгедь. На возведение фортификационной линии городища Стремтура понадобилось около 36000 человеко-дней.

По мнению И.И. Поповича, городище возникло не ранее периода НВз. Исследователь на основе керамического материала (рис. 11) датирует его ранний горизонт началом VIII в. до н.э. - концом VII в. до н.э. (Попович 2002, 88). Необходимо отметить, что определённые элементы укреплений могли подвергаться реконструкции в римское время и в средневековье, культурные горизонты которых также суще-

ственно представлены на памятнике (Fecková et al. 2007, 17-26).

Наиболее урбанизированным пунктом гальштатского периода на территории Закарпатья было Шелестовское городище (рис. 12, 13). Оно располагалось в 300 м на восток от с. Кольчино, на вершине горы Тупча (342 м). В данное время памятник вместе с горой, на которой он функционировал, полностью уничтожен в результате работы карьера по добыче камня. В соответствии с формой верхней площадки городище имело вид неправильного овала, вытянутого с севера на юг, длинной около 830 м, шириной в центральной части – 160 м (Смирнова 1966, 397-398). Площадь памятника – 2 га (Балагурі 1972, 15). На пункте функционировало 12 входов. Наиболее удобными были II, VII, X, потому что дороги к ним проходили по менее крутым участкам склона (Смирнова 1966, 398).

Планировка городища свидетельствует о возможностях противодействия как тактике взятия копьём, так и тактике осады. Размеры пункта позволяли в момент опасности укрыть до 2000 человек и наладить минимально необходимый цикл производства. Количество входов позволяло осуществлять ответные наступательные вылазки.

Для противодействия штурму с трёх сторон – с юга, севера и востока – поселение было укреплено валом и рвом (Смирнова 1966, 398), длина которых около 1200 м (Балагурі 1972, 16). Фортификации исследовались в 1965 году экспедицией Государственного Эрмитажа и в 1971 году – экспедицией Ужгородского государственного университета.

Северный вал был без каких-либо внутренних конструкций. Он насыпан лёссовидным суглинком с включениями гальки и значительным содержанием камня вулканического происхождения. Высота вала 0,86 м, ширина – 5,6 м. С тыльной стороны расположен ров шириной 8,8 м, глубиной – 0,65 м (Смирнова 1966, 398).

Внутренние конструкции прослежены при разрезе северного вала. Его высота – 1,9 м, ширина – 8,5 м. С тыльной стороны находилась каменная кладка высотой 1,0 м, шириной 0,6 м, служившая для укрепления основы вала и сдерживания земли от оползания в ров. Внешнюю сторону укрепляла стенка высотой

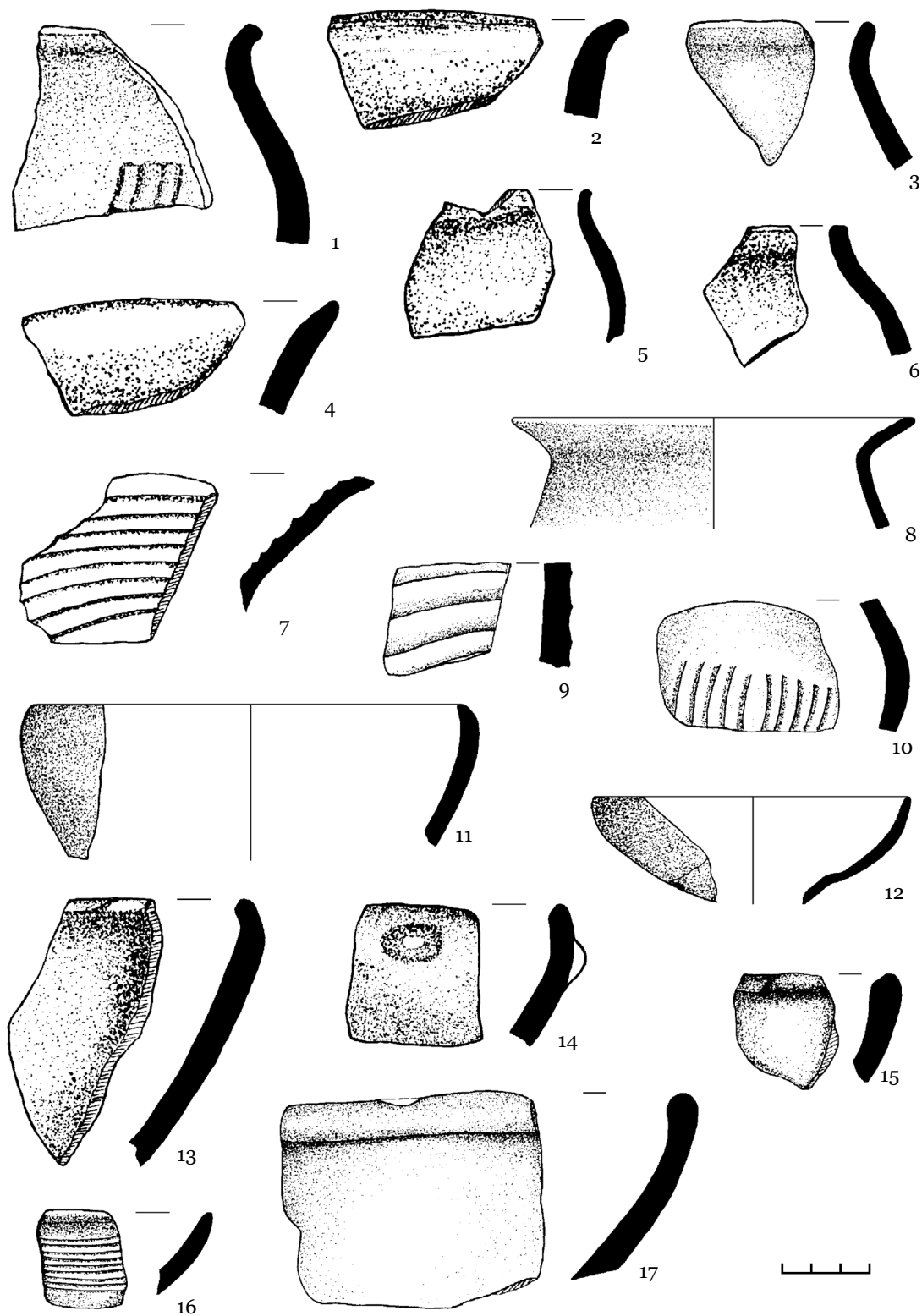

Рис. 11. Иршава. Материалы гальштатского горизонта городища (по И.И. Поповичу).

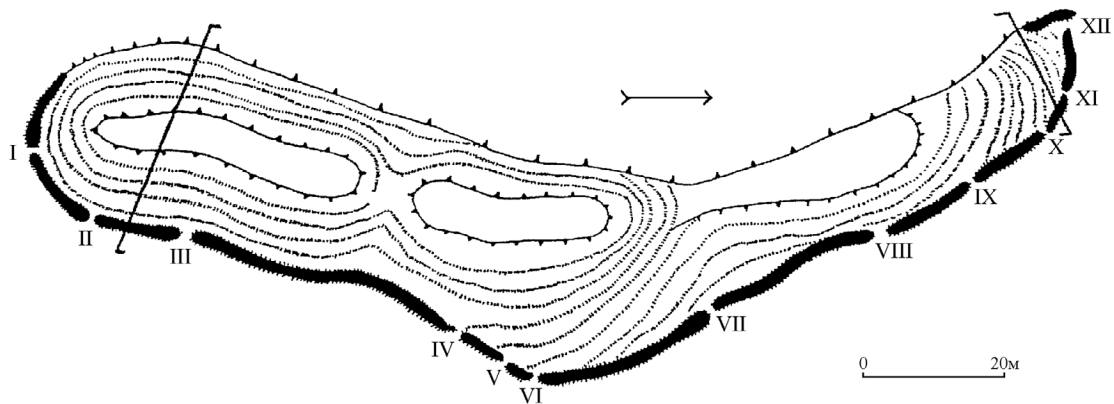

Рис. 12. План городища Шелестово (по Э.А. Балагури).

0,65 м, шириной 0,6 м. Она служила преградой для оползания насыпи вниз по склону. Между внешней и внутренней стенками прослежена выкладка из плоских камней, служившая фундаментом глинобитной стенки, зафиксированной на глубине 0,8 м от вершины вала (Балагури 1972, 84).

Рядом с валом, с его внутренней части, находился ров, ширина которого 8,8 м, глубина – 1,6 м. По приблизительным подсчётам на возведение фортификационной линии городища Шелестово было затрачено около 25000 человеко-дней.

Ещё два гальштатских городища Закарпатья: Среднее Водяное и Белая Церковь – были открыты в 1996 году совместной украинско-румынской экспедицией, но планомерное изучение системы их укреплений пока не проводилось. Отдельные шурфовки были осуществлены В. Васильевым, который отнёс местонахождения к категории гальштатских укреплённых пунктов. Однако вопросы уточнения хронологии и изучения хозяйственно-бытовых комплексов внутри оборонительных сооружений остаются открытыми.

Данные о фортификациях в Арданово, Шелестово и Иршаве позволяют выделить региональные особенности в конструкциях защитных сооружений. Отмечается усложнение структуры укреплений с запада на восток (Прохненко 2016). В Шелестово и Арданово использовались простые конструкции на гребне вала (глинобитная стенка, плетень, часток). На Стремтуре же зафиксированы клетки,

в Билках, если подтвердится его гальштатская принадлежность, – штабель из брёвен. Территориальные различия в конструкциях вызваны разницей хронологического диапазона их создания. Городища Шелестово и Арданово, расположенные в северной части распространения культуры Гава, по мнению Э.А. Балагури, начали функционировать в XI-X вв. до н.э., хотя И.И. Попович настаивает на омоложении их датировки. В результате давления со стороны проникающих в регион племён отдельные группы населения переместились в слабозаселённые зоны, где в IX в. до н.э. возникло Иршавское городище (Стремтура). Следующая волна миграций, скорее всего, приводит к возникновению укреплённых пунктов в Среднем Водяном и Белой Церкви.

Планировка городищ рассчитана на противодействие тактике штурма. Только местонахождение Шелестово могло выдержать длительную осаду. Инородные элементы проникали в регион небольшими группами и основывали свою тактику не на пассивной осаде, а на неожиданных, быстрых наступательных действиях.

В заключение отметим, что большинство вопросов, связанных с датировкой памятников, характеристикой их укреплений, определением функционального назначения, остаётся открытым даже после почти столетней истории исследования. В данной ситуации единственный выход – переход от разведывательных шурфовок к стационарному изучению городищ значительными площадями, что позволит дать ответы на все поставленные вопросы.

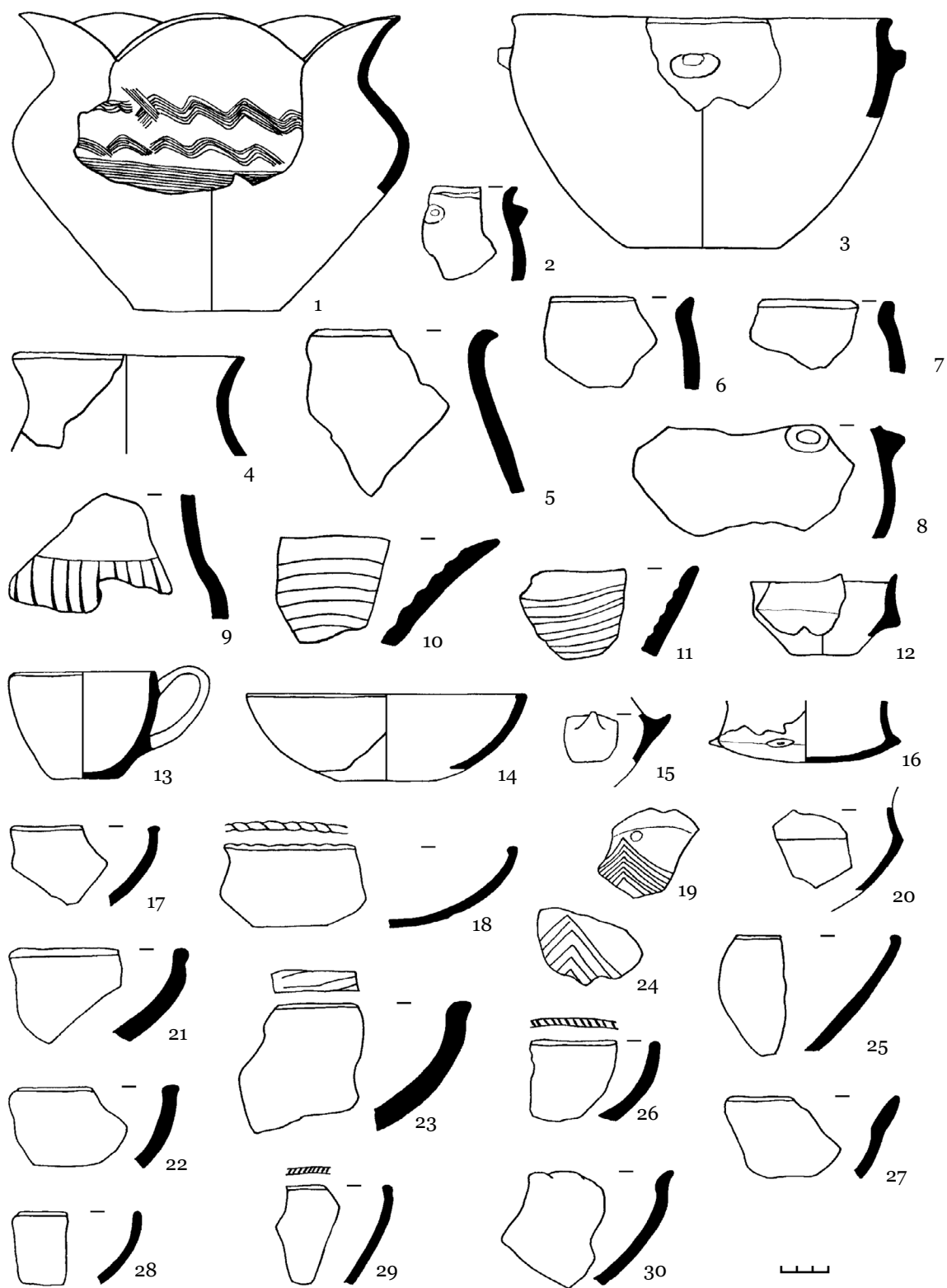

Рис. 13. Керамический материал городища Шелестово (по Э.А. Балагури).

Библиография

- Балагурі 1971:** Е.А. Балагурі, Звіт про результати досліджень городища ранньозалізної доби в с. Шелестове Мукачівського району Закарпатської обл. (Ужгород 1971).
- Балагурі 1972:** Е.А. Балагурі, Шелестівське городище – пам'ятка населення ранньозалізної доби Закарпаття. В сб.: Дослідження стародавньої історії Закарпаття (Ужгород 1972), 9-75.
- Балагури 1983:** Э.А. Балагури, История населения Верхнего Потисья в бронзовом веке. Дис. докт. ист. наук (Ужгород 1983).
- Балагури 1991:** Э.А. Балагури, Бронзовый век. Древняя история Верхнего Потисья (Львов 1991), 58-111.
- Балагури 2001:** Э.А. Балагури, Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы (Ужгород 2001).
- Дзембас 1991:** А.В. Дзембас, Отчёт отряда археологической экспедиции УжГУ (Ужгород 1991).
- Дзембас 1991а:** О.В. Дзембас, Нові дані про Білківське городище. Тези III народознавчої конференції (Хуст 1991), 36-38.
- Дзембас 1992:** О.В. Дзембас, Проблеми дослідження фракійських городищ Верхнього Потисся. *Carpatika*, 1 (Ужгород 1992), 41-46.
- Кеменци 1986:** Т. Кеменци, Культура полей погребальных урн; Культура Киятице; Культура Гава. В: Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н.э. - I тысячелетие н.э. (Москва 1986), 52-71; 103-138.
- Коробкова 1980:** Г.Ф. Коробкова, Палеоэкономические разработки в археологии и экспериментально-трассологические исследования. В сб.: Первобытная археология (Киев 1980), 212-225.
- Котигорошко 2008:** В. Котигорошко, Верхне Потисся в давнину. 1 000 000 років тому – X сторіччя н.е. (Ужгород 2008).
- Крушельницька 1976:** Л.І. Крушельницька, Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза (Київ 1976).
- Крушельницкая 1979:** Л.И. Крушельницкая, Могильник конца бронзового века в Сопоте. *Slovenska archaeologia XXVII/2*, 1979, 291-316.
- Легоцький 1997:** Т. Легоцький, Історичні колоски (Ужгород 1997).
- Мойжес 2011:** В. Мойжес, Ардановское городище. *Tyragetia s.n.* V/1, 2011, 237-246.
- Пеняк 1995:** С.І. Пеняк, Тиводар Легоцький і проблема заселення слов'янами Верхнього Потисся. В сб.: Проблеми археології Східних Карпат (Ужгород 1995), 111-114.
- Пеняк, Попович, Потушняк 1981:** С.И. Пеняк, И.И. Попович, М.Ф. Потушняк, Раскопки в Закарпатье. В сб.: Археологические открытия (Москва 1981), 306.
- Попович 1991:** І.І. Попович, Дослідження гальштатського городища в м. Іршава. Тези III народознавчої конференції (Хуст 1991), 25-27.
- Попович 2002:** І. Попович, Нові джерела для вивчення передкуштановицького горизонту пам'яток ранньозалізної доби Закарпаття. В: Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, 8 (Львів 2002), 73-91.
- Прохненко 1997:** И.А. Прохненко, Фортификационные сооружения гальштатских городищ Верхнего Потисья. В: V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали (Київ 1997), 186-187.
- Прохненко 1998:** И.А. Прохненко, Городища Верхнего Потисья. В: *Carpatica - Carpatika*, 5. Старожитності Верхнього Потисся та суміжних регіонів (Ужгород 1998), 55-69.
- Прохненко 1999:** И.А. Прохненко, Карта распространения городищ XII-VIII вв. до н.э. Верхнего Потисья. В сб.: *Relații româno-ucraienene: istorie și contemporaneitate*. Румунсько-українські відносини: історія і сучасність (Satu Mare 1999), 77-82.
- Прохненко 1999а:** І.А. Прохненко, Військове зодчество гальштатських городищ Закарпаття. В: Науковий вісник Ужгородського університету 3. Серія історія (Ужгород 1999), 72-76.
- Прохненко 2016:** И. Прохненко, Гальштатские городища Закарпатской области Украины. В: *Conferința internațională. Raporturi identitare în spațiul românesc din perspectivă istorică: școli și interpretări. Programul și rezumatele comunicărilor*. Chișinău, 3-5 noiembrie 2016 (Chișinău 2016), 29-31.
- Прохненко, Гомоляк, Мойжес 2007:** И.А. Прохненко, Е.М. Гомоляк, В.В. Мойжес, Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году. *Carpatica - Carpatika*, 36 (Ужгород 2007), 219-255.
- Прохненко, Гомоляк 2007:** І. Прохненко, О. Гомоляк, Дослідження Виноградівського та Королівського замків у 2007 році. В сб.: *Relații româno-ucraienene. Istorie și contemporaneitate*. Румунсько-українські відносини. Історія та сучасність (Cluj-Napoca - Satu Mare 2007), 83-94.
- Смирнова 1966:** Г.И. Смирнова, Гальштатские городища в Закарпатье. *Slovenska archaeologia XIV/2*, 1966, 397-409.

- Смирнова 1973:** Г.И. Смирнова, Население Восточных Карпат в эпоху раннего гальштата (Гавско-Голитградский круг памятников). В: Культура і побут населення Українських Карпат: матеріали республіканської наукової конференції (Ужгород 1973), 166-176.
- Смирнова 1976:** Г.И. Смирнова, Гавско-Голитградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна. АСГЭ 17, 1976, 18-34.
- Fecková et al. 2007:** P. Fecková, L. Mihok, V. Kotygoroshko, I. Prochnenko, Iron Smelting Slags Found on Hillfort Stremtura. Carpatica - Карпатика, 36 (Ужгород 2007), 17-26.
- Horedt 1966:** K. Horedt, Așezarea fortificată din perioda tîzie a bronzului de la Signetul Marmației (Baia Mare 1966).
- Mozsolics 1957:** A. Mozsolics, Archäologische Beiträge zur Geschichte der großen Wanderung. Acta Archaeologica Hungaricae VIII (Budapest 1957), 119-156.
- Reinecke 1965:** P. Reinecke, Mainzer Aufsätze zur Chronologie der Bronze – und Eisenzeit (Bonn 1965).

Fortificațiile din epoca bronzului târziu - prima epocă a fierului de pe teritoriul regiunii Transcarpatia, Ucraina

Cuvinte-cheie: epoca bronzului târziu, hallstatt, fortificație, sistem defensiv, val, șanț.

Rezumat: În literatura de specialitate perioadei hallstattiene în Transcarpatia au fost atribuite 13 fortificații, dintre care sigure sunt doar cinci: Shelestovo, Ardanovo, Irshava, Bila Tserkva și Seredne Vodyane. Cu excepția celei de la Seredne Vodyane, amplasată în regiune montană, fortificațiile sunt situate pe locurile înalte din spațiul submontan. Conform suprafeței, ele sunt divizate în situri de dimensiuni medii (2-10 ha): Shelestovo, Ardanovo, Irshava și de dimensiuni mici (până la 2 ha): Bila Tserkva și Seredne Vodyane.

Sistemul defensiv al fortificațiilor constă din valuri și șanțuri, a căror configurație este adaptată la formele de relief pe care acestea sunt amplasate.

Valurile, de regulă, au actualmente înălțimea de cca 2-3 m și lățimea la bază de cca 6-10 m, iar șanțurile au adâncimea de cca 1,5-2,0 m și lățimea de cca 5 m și mai mult. În unele cazuri, în locurile greu accesibile valurile nu au fost atestate (Bila Tserkva), iar pe laturile mai accesibile au fost amenajate linii defensive suplimentare (Irshava). Conform structurii interioare se disting valuri ridicate doar din pământ și valuri din pământ și piatră. Uneori în structura valurilor sunt atestate carcace din lemn (Irshava) sau ziduri seci din piatră (Shelestovo). Pe creasta unor valuri erau ridicate palisade din bârne de lemn, documentate prin gropile de pari de pe creasta valului de la Ardanovo.

În urma sondajelor efectuate în incintele cetăților au fost atestate urme nesemnificative de locuire și lipsa de locuințe și construcții cu caracter gospodăresc. La momentul de față, în lipsa unor săpături arheologice de amploare, care ar elucida caracterul habitatului din aceste fortificații, aceste situri sunt atribuite la categoria cetăților de refugiu. Însă, prezența materialului ceramic în structura valurilor de la Shelestovo, Ardanovo și Irshava, demonstrează existența aici a unor așezări anterior edificării fortificațiilor.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Amplasarea fortificațiilor hallstattiene pe teritoriul regiunii Transcarpatia, Ucraina. Fortificații sigure: 1 - Shelestovo; 2 - Ardanovo; 3 - Irshava; 4 - Bila Tserkva; 5 - Seredne Vodyane. Fortificații nesigure: 6 - Nevitskoye; 7 - Ujgorod; 8 - Sil'tse; 9 - Bilki; 10 - Vinogradovo; 11 - Malaya Kopanya; 12 - Korolyovo; 13 - Solotvino.
- Fig. 2. Ceramică din epoca bronzului târziu, descoperită în castelul Vinogradovo, atribuit greșit categoriei fortificațiilor hallstattiene.
- Fig. 3. Ceramică din epoca bronzului târziu, descoperită în castelul Vinogradovo, atribuit greșit categoriei fortificațiilor hallstattiene.
- Fig. 4. Ceramică din epoca bronzului târziu, descoperită în cetatea Malaya Kopanya, atribuită greșit categoriei fortificațiilor hallstattiene.
- Fig. 5. Bilki. Planul general al fortificației (după A.V. Dzembas).
- Fig. 6. Bilki. Secțiune prin val și șanț (după A.V. Dzembas).
- Fig. 7. Planul fortificației Ardanovo (după A.V. Dzembas).
- Fig. 8. Secțiune prin valul fortificației Ardanovo (după A.V. Dzembas).
- Fig. 9. Sondaj pe teritoriul fortificației Ardanovo (după A.V. Dzembas).
- Fig. 10. Ceramică din fortificația Ardanovo (după V.V. Moizhes).
- Fig. 11. Irshava. Materiale din nivelul hallstattian al fortificației (după I.I. Popovich).
- Fig. 12. Planul cetății Shelestovo (după E.A. Balaguri).
- Fig. 13. Ceramică din cetatea Shelestovo (după E.A. Balaguri).

Hillforts of the Late Bronze Age and Early Iron Age in the Transcarpathian Region of Ukraine

Keywords: the Late Bronze Age, Hallstatt, hillfort, fortifications, rampart, ditch.

Abstract: In the scientific literature, 13 hillforts of Transcarpathia are referred to the Hallstatt period, of which only five are credible: Shelestovo, Ardanovo, Irshava, Bila Tserkva, and Seredne Vodyane. With the exception of Seredne Vodyane, which is of particular interest in terms of studying the early stage of the settlement of the mountain zone of the region, they are all located on the hills in the foothill zone. By the area, the fortified points are divided into sites of medium size (2-10 hectares): Shelestovo, Ardanovo, and Irshava and small ones (up to 2 hectares): Bila Tserkva and Seredne Vodyane.

Fortifications are represented by ramparts and ditches. The ramparts reach a height of 2-3 m with a base width of 6-10 m, and ditches reach a depth of 1.5-2 m and a width of 5 m and more. In some cases, there is no rampart in the hard-to-reach places (Bila Tserkva), and additional lines of fortifications were erected in easily accessible places (Irshava). According to the structure of the embankment, the ramparts are divided into earthen and stone-earth. Sometimes for the strengthening of ramparts, stacked structures of logs (Irshava) or stone walls of dry masonry (Shelestovo) were used. Among the structures on the crest of a rampart, we note the palisades detected by the pits in Ardanovo.

In the course of the small-scale excavations of the hillforts, the presence of a very weak cultural layer and the almost complete absence of economic structures were observed that, before carrying out large-scale works and obtaining materials that disprove these data, allows classifying these sites as shelters. It should be noted that, in Shelestovo, Ardanovo and Irshava, a relatively large amount of ceramic material was found directly in the embankments of the shafts, which indicates that the fortifications were created already after the settlements began functioning on the mountain tops.

List of illustrations:

- Fig. 1. Map of the location of the Hallstatt hillforts in the Transcarpathian Region of Ukraine. Credible hillforts: 1 - Shelestovo; 2 - Ardanovo; 3 - Irshava; 4 - Bila Tserkva; 5 - Seredne Vodyane. Doubtful Hallstatt hillforts: 6 - Nevitskoye; 7 - Uzhgorod; 8 - Sil'tse; 9 - Bilki; 10 - Vinogradovo; 11 - Malaya Kopanya; 12 - Korolyovo; 13 - Solotvino.
- Fig. 2. Pottery of the Late Bronze Age found on the site of Vinogradovo Castle erroneously placed in the category of the Hallstatt settlements.
- Fig. 3. Pottery of the Late Bronze Age found on the site of Vinogradovo Castle erroneously placed in the category of the Hallstatt settlements.
- Fig. 4. Pottery of the Late Bronze Age found on the site of Malaya Kopanya Hillfort erroneously placed in the category of the Hallstatt settlements.
- Fig. 5. Bilki. General view of the hillfort (after A.V. Dzembas).
- Fig. 6. Bilki. The cut of the rampart and the ditch (after A.V. Dzembas).
- Fig. 7. Plan of the Ardanovo hillfort (after V.V. Moizhes).
- Fig. 8. Section of the rampart of the Ardanovo hillfort (after A.V. Dzembas).
- Fig. 8. A test-trench in the territory of the Ardanovo hillfort.
- Fig. 10. Pottery from the Ardanovo hillfort (after V.V. Moizhes).
- Fig. 11. Irshava. Finds from the Hallstatt horizon of the hillfort (after I.I. Popovich).
- Fig. 12. Plan of the Shelestovo hillfort (after E.A. Balaguri).
- Fig. 13. Pottery from the Shelestovo hillfort (after E.A. Balaguri).

11.10.2017

Др. Игорь Прохненко, Ужгородский национальный университет, ул. Университетская 14, г. Ужгород, 88000, Украина, e-mail: prohnenkoigor@ukr.net

